

АКТУАЛИЗАЦИЯ МИШЕНИ МАНИПУЛЯЦИИ «ФЕНОМЕН ОЖИДАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА» ПОСРЕДСТВОМ ПРОМИССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Статья посвящена изучению речевых актов обещания как средств актуализации мишени манипуляции «феномен осуществления социального идеала» в текстотипе предвыборной агитационной речи, функционирующем в пределах англоязычного политического дискурса. Предлагается классификация исследуемых речевых актов с точки зрения их структуры, ожидаемого перлокутивного эффекта и количества интенциональных компонентов, представленных на поверхностном уровне.

Ключевые слова: мишень манипуляции, интенция обещания, речевой акт, интенциональный компонент, перлокутивный эффект.

Изучение текстов предвыборных агитационных речей британских политиков, а priori воспринимаемых в качестве сообщений с высоким манипулятивным потенциалом, показывает, что продуценты-политики актуализируют три группы мишеней манипуляции: это физиологическую (мишени манипуляции связаны с инстинктами и физиологией человека), социетально-эволюционную (мишени манипуляции относятся к уровню развития определенного сообщества на момент произнесения речи) и жанрово обусловленную (выбор мишеней манипуляции продуцентом-политиком обуславливается особенностями жанра, в рамках которого функционирует произносимое манипулятивное сообщение).

По нашему мнению, социетально-эволюционный уровень речевого воздействия включает такие мишени манипуляции, как порог доступности сознания коллективного реципиента, принцип целесообразности, феномен ожидания осуществления социального идеала, а также бинаризм мышления и оценки.

Недавние исследования в области проблем утопии, эсхатологии, революционного сознания и ряда других явлений культуры показали, что ожидание осуществления социального идеала является доминирующей моделью осмысления исторического будущего в массовом сознании. Кроме того, данный феномен демонстрирует укорененность в фундаментальных свойствах сознания человека [2, с. 8]. Очевидно, что социальный идеал (или лучшее будущее) является значимой мишенью манипуляции для продуцентов-политиков, чьи сообщения носят явный промиссивный характер. На основании интенционального анализа текстотипов предвыборной агитацион-

ной речи можно с уверенностью утверждать, что интенция обещания является доминирующей в сообщениях подобного типа. При этом партия продуцента представляется как инструмент достижения социального идеала, а партия оппонентов – как нечто, ему препятствующее или не желающее его осуществления. Микротексты, актуализирующие данную мишень, обычно содержат промиссивные речевые акты и имеют футуральную ориентацию [1, с. 46].

Рассмотрим виды промиссивных речевых актов, актуализирующих исследуемую мишень.

Согласно созданной нами универсальной речеактовой модели любой акт речи состоит из четырех интенциональных уровней, представляющих собой аллокутивную интенцию (намерение говорящего правильно оформить свое высказывание с точки зрения норм языка, на котором совершается речевое действие), информативную интенцию (намерение продуцента сообщить реципиентам о каком-либо объективном факте существующей реальности), собственно коммуникативную интенцию (намерение говорящего сообщить о своем намерении по отношению к факту) и персуазивную интенцию (намерение продуцента убедить реципиентов высказывания в искренности своего намерения по отношению к факту, содержащемуся в сообщении). Таким образом, в промиссивном речевом акте *I heartily promise that I will go there* информативная интенция представлена той частью высказывания, которую в терминах традиционной английской грамматики принято называть дополнительным придаточным (*I will go there* – сообщение о факте), персуазивный компонент эксплицирован с помощью пригла-

гольного наречия *heartily*, собственно коммуникативный компонент общей речевой интенции обещания представлен перформативной формулой, состоящей из местоимения в первом лице и глагола промиссивного ряда (*I promise*).

В нашем исследовании мы признаем глагол *to promise* ядром класса промиссивов, однако стоит отметить, что интенция обещания при актуализации мишени манипуляции «феномен ожидания осуществления социального идеала» может быть выражена на поверхностном уровне с помощью других промиссивных глаголов (при этом логичным было бы утверждать, что практически все члены синонимического ряда глагола *to promise* можно отнести к промиссивным иллокутивным глаголам: все они содержат сему говорения, что является обязательным условием для причисления к разряду иллокутивных глаголов; практически все из них имеют лексическое значение обещания в качестве основного).

Один из самых авторитетных словарей английского языка, Оксфордский словарь синонимов (*The Oxford Thesaurus: An A-Z Dictionary of Synonyms*), предлагает следующий промиссивный синонимический ряд:

promise (v): *assure, give one's word (of honour), pledge, swear, vow, take an oath, undertake, engage, commit oneself, guarantee or guaranty, warrant, cross one's heart (and hope to die)*.

Необходимость сосуществования в одном языке такого количества глаголов с близким значением объясняется тем, что в зависимости от ситуации общения и своей роли в этой ситуации носителям языка для совершения промиссивного речевого акта приходится выбирать глагол с «подходящей» степенью промиссивности. Если принять глагол «*to promise*» за нейтральный член данного ряда, то значение всех остальных членов ряда будет представлять собой сумму значения нейтрального члена и добавочного компонента значения (стилистического, оценочного и т.д.), который отличает каждый конкретный член ряда от нейтрального члена. Например:

– *to swear* = *to promise* + эмоциональная окраска, т.е. степень промиссивности глагола *to swear* больше, чем степень промиссивности глагола *to promise*:

PR to swear > PR to promise

(PR = промиссивность);

– *to guarantee* = *to promise* + стилистический компонент (используется преимущественно

но в официально-деловом стиле, предполагающем большую степень объективности, а следовательно, и большую степень вероятности выполнения обязательства), т. е.:

PR to guarantee > PR to promise.

Как показывает анализ эксплицитных речевых актов обещания, совершаемых продуцентами предвыборных агитационных речей, многие из перечисленных выше глаголов могут быть использованы в их перформативных формулах. Например:

a) *We pledge to cancel the council tax revaluation in England. This will save J 100 million in administration and prevent hardship for many people.*

(<http://www.conservatives.com>:

David Spelman,

«Lower taxes, local accountability»)

b) *So I promise you if we get elected I will help make your dreams come true; a new school, a good school, a school that's there for your community because you're prepared to put your effort in to it and your Government should get behind you and help you rather than stand in your way.*

(<http://www.conservatives.com>:

David Cameron,

«We should be trusting local parents»)

c) *We must address the electorate in a way that makes sense for them. They are worried if they will still have a job next week; they are worried about whether their children will ever have jobs; they are worried about poor educational standards, poor health and poor pensions. They despise most politicians. I guarantee that none will say «we need a modern and radical Conservative Party».*

(<http://www.conservatives.com>:

David Cameron,

«We are a modern and radical party»)

В соответствии с предложенной нами моделью речевого намерения можно выделить следующие виды промиссивных речевых актов: промиссивные речевые акты с реализацией всех трех компонентов речевой интенции (эксплицитные интенсифицированные речевые акты или акты с полной реализацией интенций); промиссивные речевые акты с реализацией двух компонентов интенции; промиссивные речевые акты с реализацией одного компонента интенции.

Как показывает анализ политических текстов, все из данных категорий речевых актов представлены в них для реализации манипулятивной тактики обещания, например:

d) I promise that we'll try our best to help you fulfill these hopes and to continue building a tolerant Britain where all, whatever their background, have the chance to realize their potential and play their part in building a modern, prosperous and fairer country.

(<http://www.pm.gov.uk>,
Prime Minister's Diwali message)

Данный речевой акт является актом с представлением всех трех компонентов на поверхностном уровне, а именно:

I promise – собственно коммуникативный компонент, выраженный с помощью перформативной формулы, содержащей глагол промиссивного ряда;

we'll try our best – персуазивный компонент, убеждающий реципиента в искренности даваемого обещания;

to help you fulfill these hopes and to continue building a tolerant Britain where all, whatever their background, have the chance to realize their potential, etc. – информативный компонент, вводящий обещаемые события.

e) I won't make flashy promises about solving all Britain's problems overnight. But I do promise you this.

(<http://www.conservatives.com>:
Michael Howard,
«Why our country deserves better»)

Полный речевой акт имеет на поверхностном уровне средство выражения персуазивной интенции (приглагольный оператор *do*), перформативную формулу в качестве средства выражения собственно коммуникативной интенции (*I promise*), предворяющее предложение содержит средство реализации информативного компонента речевой интенции (*about solving all Britain's problems overnight*), констатирующее факт обещаемого события, которое произойдет в будущем.

f) I've set up a new system for selecting our candidates so we guarantee more women and ethnic minority MPs.

(<http://www.conservatives.com>:
David Cameron,
«I don't believe in Isms»)

В данном речевом акте обещания на поверхностном уровне реализуются два компонента из трех: собственно коммуникативный (*we guarantee*) и информативный (*more women and ethnic minority MPs*).

g) But neither will I adopt the barren pragmatism of merely «doing what works».

(<http://www.conservatives.com>:
David Cameron,
«I don't believe in Isms»)

Двухкомпонентный речевой акт с представлением персуазивного (инверсированный порядок слов *neither will I*) и информативного компонентов.

h) We'll be guided by the two values at the heart of my kind of Conservatism: trusting people and sharing responsibility.

(<http://www.conservatives.com>:
David Cameron,
«I don't believe in Isms»)

Однокомпонентный промиссивный речевой акт с представлением на поверхностном уровне одной информативной интенции (предложение с футуральной ориентацией).

С точки зрения ситуативно-структурной классификации можно выделить два типа промиссивных речевых действий, функционирующих в политическом дискурсе:

– сложный речевой акт, представляющий собой сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным, где перформативная формула выступает в роли главного предложения, а содержание обещания заключается в придаточном предложении, представленном пропозицией, реализующей информативную интенцию говорящего:

i) And today, I promise to you that a Conservative Government will not stand-by and watch rural life falter and fade.

(<http://www.conservatives.com>:
Grant Shapps,
«Housing – A rural revolution»);

– инфинитивный промиссив, в котором информативная интенция выражена инфинитивной фразой, следующей сразу за перформативной формулой. Инфинитивный промиссив указывает на то, что лицо, совершающее речевой акт обещания, одновременно является продуцентом «обещаемого» действия в будущем, то есть данное действие предидируется самому говорящему. Например:

j) That's why today, with this pledge, *we promise*:

To support the return of social and employment legislation to national control.

To cut the administration costs of all EU legislation by a quarter.

And to defend our opt-out from the Working Time Directive.

(<http://www.conservatives.com>:

David Cameron,

«European Election Campaign Launch»)

Особой разновидностью промиссива являются транслирующие речевые акты обещания, под которыми подразумеваются случаи, когда говорящий сопровождает свой акт обещания определением условий, при которых возможно совершение действий, отраженных в пропозиции. Такой промиссив имеет форму сложноподчиненного предложения с придаточным условием, с помощью которого на поверхностном уровне передаются условия, необходимые для совершения какого-либо действия, мыслимого как «обещаемое». Например:

к) Giving people the right to fire their MP. Cutting the number of quangos. The plans in these pages have the potential to be era-changing, to end the age of state power and bring in a new age of people power. I promise you: *if we achieve even half of our ambitions, it will be the biggest change in how the country is run for more than a generation.*

(<http://www.conservatives.com>:

David Cameron,

«Welsh Manifesto launch»)

С точки зрения предполагаемого перлокутивного эффекта речевые акты обещания в политическом дискурсе можно разделить на собственно промиссивные и менасивные (соответственно промиссивная манипулятивная тактика может быть представлена собственно промиссивным и менасивным вариантами).

Как справедливо утверждает один из основателей традиционной теории речевых актов Дж. Остин, «произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие (effect) на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный целенаправленный эффект...» [3, с. 84]. Можно предположить, что следствием совершения речевых актов обещаний может быть проявление каких-либо положительных чувств и эмоций со стороны того, кому непосредственно адресуется обещаемое продуцентом действие, а именно: радость, благодарность, чувство внутреннего удовлетворения и покоя и т.п. Однако положительные эмоции как перлокутивный эффект могут возникнуть у слушающего лишь

в том случае, если обещаемое ему совершение какого-либо действия является для него желательным (подобные речевые акты являются собственно промиссивными). Например:

l) Only by voting Conservative can you vote for no nonsense action in the fight against crime. And I promise you this: I'll get the job done.

(<http://www.conservativefuture.com>:

Michael Howard,

«Our hope is for a better Britain»)

Если же обещаемое говорящим действие является нежелательным для слушающего, то можно говорить об иллокутивном акте угрозы (так называемый менасив – от англ. *menace* – «угроза») и соответствующем ему намеренном перлокутивном эффекте испуга, тревоги и т.п. Очень часто менасивная интенция выражается на поверхностном уровне с помощью транслирующей модели речевого акта, выступая, таким образом, угрозой-предупреждением. Например:

m) I don't care what the armies of apologists and politically correct do-gooders have to say about the stand I've taken on crime. They've had their way for too long. So if you're watching this on television and you're a mugger, a vandal, or a burglar – whatever. I suggest you think twice before voting Conservative: because people have had enough and we're not going to settle for it.

(<http://www.conservativefuture.com>:

Michael Howard,

«Our hope is for a better Britain»)

Как мы можем увидеть, в примере l) речевой акт является средством выражения собственно промиссивной манипулятивной тактики, так как электорату обещается активная борьба с преступностью, что в качестве перлокутивного эффекта может вызвать чувство радости со стороны слушающих. Практически то же обещание (борьба с преступностью) в примере m) нацелено на то, чтобы вызвать негативные эмоции у другой группы слушающих – самих преступников – и может расцениваться как менасивная манипулятивная тактика.

По степени выраженности собственно коммуникативной промиссивной интенции на поверхностном уровне речевые акты обещания, задействованные в соответствующих манипулятивных тактиках, можно разделить на акты с эксплицитным выражением и акты с имплицитным выражением интенции.

Для эксплицитного выражения промиссивного намерения используются перформативные формулы с глаголами ряда *promise*, а также прямые комментарии говорящего, исходящие от самого продуцента речевого действия (чаще всего это бывает лексема-существительное, имеющая один корень с соответствующим иллокутивным глаголом).

n) As the Party of the NHS, *we promise* (перформативная формула) we will be true to those values. And we will back it by two strong commitments.

(<http://www.conservativefuture.com>:

Andrew Lansley,

«Our NHS – our number one priority»)

o) There are currently a number of people living in Britain who register for non-domiciled tax status offshore. It is a good thing for Britain that they live here and bring their talent and their investment to our economy. *I make this promise* (прямой комментарий): I am not going to tax all that income as Gordon Brown has persistently threatened to do. But in return for that promise and the certainty it brings, we will charge a flat annual levy of around J25,000 for those who register for non-domicile status.

(<http://www.conservativefuture.com>:

George Osborne,

«It's Time for Aspiration»)

p) *And I give you this personal promise* (прямой комментарий).

I will approach each Budget seeking ways, consistent with sound public finances and economic stability, to reduce taxes on businesses and families

striving for a better life. That's the real difference between this Chancellor and the next one.

He is always looking for ways to put taxes up. I will always be looking for ways to bring taxes down. And not just for big companies, important as they are – but for the small businesses too.

(<http://www.conservativefuture.com>:

George Osborne,

«It's Time for Aspiration»)

В имплицитных промиссивах намерение говорящего восстанавливается из ситуации, но не выражено на поверхностном уровне, например:

r) People who see the values they grew up with and still believe in trashed.

No one worries about their sensitivities. No one cares if they feel excluded.

No one stands up for them. Well *I will*.

(<http://www.conservatives.com>:

Michael Howard,

«Fair play and equal treatment under the law»)

Изучение предвыборных агитационных речей британских политиков позволяет нам сделать вывод о том, что промиссивный речевой акт является основным средством актуализации мишени манипуляции «феномен ожидания осуществления социального идеала». При этом для актуализации данной мишени продуценты манипулятивных сообщений используют разновидности актов обещания, которые различаются по своей структуре, предполагаемому перлокутивному эффекту, а также по количеству эксплицитно представленных интенциональных компонентов.

7.05.2010

Список использованной литературы:

1. Антонова, А.В. Средства выражения промиссивной интенции в английском языке / А.В. Антонова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 119 с.
2. Маслов, Е.С. Ожидание осуществления социального идеала как феномен массового сознания: Автореф. дисс. ... к. филос. н. – Казань, 2003. – 24 с.
3. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22–131.

Сведения об авторе:

Антонова Анна Владимировна, заведующая кафедрой теории и практики перевода факультета филологии Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ауд. 4106(б), тел. (3532) 37-24-37, e-mail: aavvmt@mail.ru